

Глава 123. Обретая культивацию 4

Когда он закончил говорить, в дверь вошла девушка со шкатулкой в руках. В шкатулке лежала лилово-золотая карта, которая выглядела просто роскошно.

Лю Пиньянь подошел к ней, взял карту и передал ее молодому человеку.

Мужун Циньянь приняла карту и положила ее в карман.

- Мистер Му, эликсиры... - снова заговорил Лю Пиньянь.

Он надеялся, что человек позволит хранить эликсиры в аукционном доме. Информация о том, что в доме находятся десять эликсиров Основания третьего класса еще больше подхлестнула бы интерес и привлекла потенциальных покупателей на премиальный аукцион. Это очень сильно укрепило бы положения аукционного дома Цзяло.

Но эликсиры были очень ценными, поэтому он не был уверен, что молодой человек согласится оставить их.

- Пожалуйста, возьмите их на хранение, для меня, - Мужун Циньянь наблюдала за смущенным и сдержанным выражением лица Лю Пиньяня. - Я приду в день проведения аукциона.

- Мы сделаем так, как вы сказали, - Лю Пиньянь почувствовал облегчение. - Мы будем крайне осторожны в обращении с эликсирами. Премиальный аукцион состоится через два дня. К вашему приходу мы приготовим для вас отдельную кабинку.

Мужун Циньянь кивнула и вышла.

Глядя вслед Мужун Циньянь, Лю Пиньянь чувствовал огромное облегчение. Интересный это был человек, мистер Му. Заурядный человек никогда бы не пришел на аукцион продавать сразу десять эликсиров Основания третьего класса! Но...

Он глядел на эликсиры в его руках. Лю Пиньянь был взволнован. Он представлял невероятную выгоду, которую приобретен благодаря им аукцион. Да, осталось всего два дня, и им нужно сделать так, чтобы новость узнали как можно больше человек.

Мужун Циньянь же вернулась в дом семьи Мужун сразу, как покинула аукционный дом Цзяло. На обратном пути она не привлекла ничьего внимания.

В доме Жусюэ семьи Мужун.

Мужун Цинсюэ все еще оставалась в своей комнате, залечивая рану. Хотя прошло уже много времени с начала лечения, ей совсем не становилось лучше. Она даже казалась еще бледнее, чем раньше.

Прямо сейчас она лежала в постели. Ее тяжелый вздох выражал такую унылость, что остальные предпочли держаться от нее подальше, даже если до этого хотели заговорить с ней.

Девочка-служанка, сидящая неподалеку от кровати, тихонько всхлипывала. Она не понимала, почему настроение мисс Цинсюэ так резко изменилось после соревнования семей.

Раньше она была такой милой и доброй. Она никогда не позволяла себе резкого слова в сторону прислуги. Остальные слуги в доме Жусюэ всегда завидовали им. Но теперь от мягкости мисс Цинсюэ не осталось и следа. Теперь она всегда была угрюмой.

Более того, в последнее время мисс Цинсюэ стала часто бить и ругать их. Она ругала их даже тогда, когда они все делали правильно. Теперь, выполняя свою работу в доме Жусюэ, они всегда боялись и были готовы к тому, что за малейший проступок их снова как следует отругают и побьют.

Мужун Цинсюэ была мрачной и совсем не улыбалась, хотя ее помолвка с Наньгун Е снова была в силе. Она все еще не смогла обрести способность снова культивировать.

Раньше она утешала себя тем, что Мужун Цинъянь сказала это, только чтобы напугать ее. Она думала, что через время снова сможет заниматься культивацией.

Время шло, и она перестала обманывать себя. Факт оставался фактом – она не может больше заниматься культивацией и больше ни на что не годна.

Ее рана уже зажила, но она не смела показываться людям на глаза, беспокоясь, что они каким-то образом узнают о ее проблеме. Она боялась, что, стоит ей выйти за дверь, и она потеряет все.

Размышляя об этом, она позволила ненависти заполнить весь ее разум. Она ненавидела Мужун Цинъянь – все ее страдания были на совести Мужун Цинъянь. Она не могла не винить мать, Лю Мэй. Ведь действия Мужун Цинъянь были спровоцированы тем, что Лю Мэй отравила ее. По этой причине Мужун Цинсюэ больше не называла Лю Мэй своей матерью.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/752384>